

В субботу у порога лавки Чжоу Туна затормозил черный внедорожник Сун Сюаня — массивный, внушительный «Ленд Ровер», с первого взгляда заявлявший о готовности штурмовать горные перевалы. Как оказалось, именно туда они и направлялись.

Машина резво мчала вглубь горного массива. Пейзаж за окном стремительно летел назад: вековые исполинские деревья, казалось, подпирали само небо, смыкаясь над головой плотным куполом. Лишь редкие солнечные лучи пробивались сквозь густую листву, дробясь на земле причудливыми золотистыми бликами.

Чжоу Тун всю жизнь прожил в городе А, но за эти двадцать с лишним лет даже не подозревал, что поблизости скрываются столь живописные места.

Внедорожник преодолевал крутые петли серпантина, забираясь все выше, в самое сердце древних гор.

Сидевший рядом Дуань Чжэн увлеченно щелкал затвором зеркалки, вылавливая красивые кадры через стекло.

— Говорят, добрая половина этих гор принадлежит семейству Сун, — заметил он. — Не будь они столь сказочно богаты, мой дядюшка со стороны Дуань ни за что не согласился бы войти в их семью на правах зятя. А места здесь и правда сказочные.

Чжоу Тун тем временем внимательно изучал ландшафт. Рельеф горного хребта казался на редкость извилистым и запутанным — за те полчаса, что они были в пути, узкая дорога успела сделать бесчисленное множество крутых петель.

Наконец они добрались до места.

Сквозь густую изумрудную зелень проступили очертания старинной усадьбы. Красная черепица, изогнутые карнизы, устремленные в небо шпили... По углам покатых крыш замерли резные фигурки летучих мышей — традиционных стражей благополучия.

У ворот несли дозор массивные каменные львы. За распахнутыми створками тянулась широкая подъездная аллея — езда на автомобилях по внутренней территории поместья была строго запрещена, так что дальше гостям предстояло идти пешком.

В наши дни столь древние, прекрасно сохранившиеся усадьбы — огромная редкость. Одно это уже безмолвно свидетельствовало о колоссальном богатстве и глубоких корнях рода Сун.

Стоило им выйти из машины, как Толстяк Дуань набрал номер Сун Сюаня. Вскоре навстречу гостям вышел слуга. Проводив их по тенистой дорожке к парадному входу, он распахнул тяжелые створки из темно-красного дерева, украшенные старинной резьбой. Изнутри повеяло прохладой, густо замешанной на духе вековой старины и торжественного безмолвия.

Дуань Чжэн невольно затаил дыхание — в подобных напыщенных местах он всегда чувствовал себя не в своей тарелке. Чжоу Тун же, едва переступив порог, ощутил нечто иное: его обостренное восприятие мгновенно уловило тонкие, еле заметные нити застоявшейся энергии смерти, змеящиеся по углам просторного холла.

— Дуань Чжэн! — Сун Сюань, шлепая домашними туфлями, поспешил им навстречу с подчеркнуто радушной улыбкой. — Добро пожаловать, проходите!

Однако улучив момент, когда никто не смотрел, хозяин дома выразительно соорудил другу страшную гримасу.

Толстяк растерялся, не понимая, что за пантомиму ему тут разыгрывают, и вопросительно глянул на Чжоу Туна. Тот лишь едва заметно пожал плечами, безмолвно советуя не торопить события.

— Сегодня все пошло кувырком, — шепотом признался Сун Сюань, когда слуги отошли. — Буквально минуту назад узнал, что ко мне едет вторая тетушка.

— И что с того? — так же тихо спросил Дуань Чжэн.

Сун Сюань обреченно вздохнул:

— Да ты не понимаешь... Сейчас тут начнется настоящая женская война.

Его гости переглянулись в молчаливом предчувствии беды.

— Сюань-эр, к тебе пришли друзья? — раздался за их спинами мягкий, но полный достоинства женский голос.

Сун Сюань мгновенно выпрямил спину и обернулся, его лицо тут же озарилось лучезарной улыбкой:

— Да, старшая тетушка! Позволь мне вас познакомить.

— О, это ведь Дуань Чжэн, верно? — женщина тепло улыбнулась. — Я помню тебя совсем крохой, даже угощала конфетами. Не забыл еще?

Толстяк, услышав свое имя, поспешил вежливо поклониться:

— Тетушка Хэ, здравствуйте! Сколько лет прошло, а вы только хорошеете и молодеете!

Перед ними стояла холеная, привлекательная женщина в элегантном ципао. Волосок к волоску уложенные в безупречный пучок темные пряди, аккуратный неброский макияж, сдержанная полуулыбка — весь ее облик дышал изысканной строгостью.

— Проходите, присаживайтесь, — приветливо кивнула Хэ Лижун. — Столько лет не виделись...

Уделив внимание Дуань Чжэну, она перевела оценивающий взгляд на Чжоу Туна и мягко спросила племянника:

— А это?..

— Чжоу Тун, — торопливо вклинился Сун Сюань. — Друг Дуань Чжэна, мы просто решили собраться компанией.

— Какая статная внешность, — одобрительно заметила Хэ Лижун, скользнув по юноше благожелательным взглядом. — И сколько же вам лет? А девушка у вас есть?

Чжоу Тун на мгновение лишился дара речи.

— Пока нет, — с вежливой улыбкой покачал головой Чжоу Тун.

Дуань Чжэн мысленно хмыкнул: «Девушки-то нет, зато парень имеется — да еще какой!»

Хэ Лижун заметно оживилась:

— Такой видный молодой человек — и один? Хотите, я подберу вам пару? У меня на примете есть чудесные девушки, умницы и красавицы, каких еще поискать.

— Спасибо за заботу, но не стоит, — мягко попытался уклониться Чжоу Тун, чувствуя себя неловко под напором классического тетушкиного сватовства. — Я сейчас полностью сосредоточен на работе, о семье думать рановато.

— Одно другому не помеха, — назидательно покачала головой Хэ Лижун. — Ну вот почему вы с Сюань-эром твердите одно и то же? Счастье нужно хватать за хвост, пока молоды, потом локти кусать будете.

Чжоу Туну оставалось лишь согласно кивать, надеясь замять тему.

В этот момент тяжелые двери вновь бесшумно разъехались, впуская в дом еще одну гостью. Женщина баюкала на руках младенца — малышу от силы исполнилось несколько месяцев, он сладко посапывал, уткнувшись матери в плечо.

Гостя вела себя с подчеркнутым высокомерием законной хозяйки. Окинув взглядом собравшихся, она звонко, без тени стеснения, спросила:

— Батюшки, а что это вы все тут столпились? Словно провинившиеся школьники на ковре у директора. Сестрица, неужто к нам гости пожаловали?

При виде вошедшей лицо Хэ Лижун мгновенно окаменело.

— Это друзья Сюань-эра, — ледяным тоном процедила она.

— Ах вот как, — притворно изумилась Цзэн Жоу. — Надо же, у нашего молодого господина появились приятели, которых не стыдно показать семье? Какая невиданная щедрость.

Сун Сюань помрачнел, из последних сил сдерживая раздражение. Однако его вторая тетушка и не думала униматься. Ехидно прищурившись, она сладко запела:

— Ой, племянник, только не нужно дуться, я ведь исключительно из добрых побуждений! Мы все прекрасно знаем, какой ты у нас нелюдимый. Растешь в окружении одних женщин, характер от этого... сам понимаешь, становится весьма специфическим. Настоящих друзей-мужчин у тебя отродясь не водилось, вот я и переживаю — не связался ли ты с какими-нибудь проходимцами.

— Ну и стерва, — процедил сквозь зубы Дуань Чжэн, едва сдерживаясь.

Чжоу Тун пропустил ядовитые шпильки Цзэн Жоу мимо ушей и негромко спросил хозяина дома:

— Похоже, сегодня нам поработать не удастся?

— Прости, — виновато отозвался Сун Сюань. — Знал бы, что эта особа притащится, ни за что бы вас не позвал. Выходит, зря проехали.

— Цзэн Жоу, следи за языком! В доме посторонние! — резко оборвала соперницу Хэ Лижун.

От ее приглушенного, но яростного окрика младенец на руках у Цзэн Жоу завозился и жалобно захныкал. Та тут же принялась укачивать дитя, ласково нашептывая:

— Тихо-тихо, мой сладкий, не плачь, маленькие глазки закрывай...

Убедившись, что ребенок затих, Цзэн Жоу яростно зыркнула на старшую тетушку:

— Ты чего так кричишь? А если бы ребенка напугала? Он и так последние дни спит из рук вон плохо, еле убаюкала, а ты тут глотку дерешь! Не приведи небо, с единственным наследником рода Сун из-за твоих истерик что-нибудь случится!

— Цзэн... Жоу... — процедила Хэ Лижун, едва ли не по слогам выплевывая имя невестки. Ее пальцы до белизны сжали сумочку.

— Да хоть обсмотришься, — фыркнула та, закатив глаза. — Сама виновата, нечего на зеркало пенять. Коли природа обделила и родить не сподобилась, да и мужа удержать не сумела — никакие злобные взгляды тебе не помогут. Или думаешь, от твоих прищуров у Цичао совесть проснется?

— Да как ты смеешь!.. — Голос Хэ Лижун задрожал от подступивших к горлу слез обиды.

— Я смею? — взвилась Цзэн Жоу. — Будто я не знаю, какие козни ты строишь моей родне за спиной! У моего брата долги росли с такой скоростью, словно дрожжей объелись — скажешь, не твоих рук дело? А больница, куда слегли мои родители? Главврач там случайно не лучший друг твоего дражайшего папаши? Не на ту напала, Хэ Лижун, я себя в обиду не дам!

— Клевета! Бессовестная, гнусная ложь! — Старшая тетушка задыхалась от ярости, ее лицо шло пунцовыми пятнами.

— Ага, оправдывайся больше, — небрежно бросила Цзэн Жоу, усаживаясь на диван. — Гадить исподтишка ума хватило, а как прижали — сразу в кусты. Смешно смотреть.

— Что за базар вы тут устроили! — Грозный, дребезжащий от старости голос мгновенно пресек перепалку.

Цзэн Жоу заметно побледнела и осеклась. Она торопливо склонилась над проснувшимся сыном, делая вид, что полностью поглощена погремущками.

Хэ Лижун судорожно вздохнула, заставляя себя успокоиться. Сделав глубокий вдох, она вздернула подбородок, загоня непрошенные слезы обратно, и в мгновение ока вернула лицу маску благонравной покорности.

По широкой лестнице со второго этажа медленно спускалась сухопарая пожилая дама. Старая госпожа, несмотря на преклонные лета и согбенную спину, передвигалась уверенно, твердо опираясь на трость с набалдашником. Ее цепкий, удивительно ясный для старухи взор мгновенно оценил мизансцену внизу — ей не нужно было ничего объяснять.

— Сегодня в наш дом прибудет глубоко уважаемый гость, — ровным, но не терпящим возражений тоном произнесла матриарх. — Извольте держать себя в руках и не позорить семью перед чужими людьми.

— Но она первая начала... — капризно надула губы Цзэн Жоу.

— Что?! — снова вспыхнула Хэ Лижун.

— Довольно! — Старуха глухо стукнула тростью о паркет. — Обе замолчите. Если хоть одна из вас посмеет выкинуть что-то подобное при госте — пеняйте на себя. Снисхождения не будет.

— Как скажете, матушка, — послушно пропела Цзэн Жоу, утыкаясь в младенца. Матриарх бросила короткий взгляд на правнука, и лед в ее глазах заметно подтаял.

Сун Сюань поспешил разрядить обстановку, выступив вперед:

— Бабушка, позволь представить моих друзей. Это Дуань Чжэн, а это Чжоу Тун.

— Здравствуйте, бабушка, — в один голос вежливо поздоровались молодые люди.

— Добрый день, — сухо отозвалась старуха. Ее взгляд скользнул по Дуань Чжэну и задержался на Чжоу Туне. Черты лица юноши показались ей смутно знакомыми, но память отказалась выдать имя. Впрочем, спокойная уверенность гостя внушала невольное расположение. Но развивать знакомство матриарх не собиралась — для нее они были лишь неизвестными приятелями внука.

Она строго наказала Сун Сюаню:

— Можете показать им усадьбу. Но на задний двор и к подножию горы ходить запрещаю.

— Понял, бабушка, — кивнул тот. В конце концов, для первоначального осмотра дома этого было вполне достаточно.

Двери парадного холла распахнулись в третий раз, и на пороге возникла фигура, заставившая Чжоу Туна слегка приподнять брови.

Появившийся гость чинно поклонился хозяйке дома, совершив безукоризненный ритуальный жест по всем канонам клана Хань. Лицо старой госпожи тут же расплылось в благоговейной улыбке, она поспешила навстречу, опираясь на трость:

— Молодой глава Хань! То, что вы лично согласились прибыть для выбора места погребения, — величайшая милость и честь для нашей скромной обители.

— Что вы, почтенная госпожа, не стоит благодарности, — скромно отозвался Хань Цицин. — Мои познания скромны, но если они помогут принести мир вашему дому, я буду искренне

счастлив.

— Ах, какая скромность! — так и сияла старуха. — Вы ведь только с самолета, должно быть, ужасно утомились с дороги? Сегодня вам нужно как следует отдохнуть, а осмотром участка и подготовкой к переносу могилы займемся завтра с утра.

Хань Цицин вежливо улыбнулся, но вдруг осекся, его взгляд непроизвольно скользнул за плечо хозяйки дома — прямо на Чжоу Туна.

Чжоу Тун стоял неподалеку и с мягкой, едва уловимой усмешкой наблюдал за этой сценой. Поймав его взгляд, Хань Цицин почувствовал, как к щекам мгновенно прилила краска — перед глазами тут же всплыло собственное утреннее вранье по телефону.

— Ничего страшного, — поспешно забормотал он, теряя былую напыщенность. — Долг младшего поколения... это пустяки.

Решив, что юноша смутился от столь теплого приема, старая госпожа расплылась в еще более довольной улыбке и любезно увлекла важного гостя в гостиную.

Чжоу Тун повернулся к Сун Сюаню:

— Значит, на задний двор нам хода нет?

— Прости, — парень густо покраснел от неловкости. — Я понятия не имел, что бабушка договорилась с Хань Цицином именно на сегодня. Получилось глупо... Но, может, источник всех странностей кроется прямо в усадьбе? Тогда ваш приезд точно не будет напрасным.

— Позволь спросить, Сюань-эр, — подала голос наблюдавшая за ними Хэ Лижун, чье внимание привлек этот разговор. — К чему такие расспросы про задний двор?

Поняв, что утаить цель визита не удастся, Сун Сюань решил не юлить:

— Чжоу Тун — мастер фэншуй. Я попросил его взглянуть на наш дом.

— Вот оно что, — удивленно приподняла выщипанные брови старшая тетушка. Она вновь смерила Чжоу Туна скептическим взглядом, после чего со вздохом добавила: — Но боюсь, ты действительно зря его побеспокоил. Твоя бабушка пригласила не абы кого, а самого преемника великого клана Хань. Ты ведь слышал о них? Их мастера устраивали резиденции для первых лиц государства, даже планировка Дома народных собраний — дело рук их нынешнего главы. А молодой господин Хань Цицин, несмотря на молодость, считается гением фэншуй. Его авторитет непререкаем.

Слушая ее, Сун Сюань готов был сквозь землю провалиться от стыда. Хотя он и не принадлежал к миру практикующих мастеров фэншуй, но прекрасно понимал, какой неловкостью грозит подобное столкновение с именитым конкурентом. Он бросил на Чжоу Туна полный раскаяния взгляд, мысленно пообещав себе щедро компенсировать беспокойство весомой суммой, независимо от исхода дела.

Но когда старшая тетушка наконец закончила свою тираду, Сун Сюань с удивлением обнаружил, что его гостей и след простыл.

Молодые люди уже вышли на террасу. Закинув руки за голову, Дуань Чжэн с наслаждением потянулся и шумно вдохнул прохладный горный воздух:

— Уф, ну и атмосфера там внутри! Эти тетki кого угодно до инфаркта доведут. То ли дело здесь — тишина, покой и никакого змеиногo шипения. Ты только посмотри на эти изумрудные склоны, на облака над вершинами... Настоящий рай на земле! На старости лет обязательно куплю себе здесь виллу, буду встречать закаты и пить чай.

— Хочешь знать, почему здешние женщины так свирепы? — Чжоу Тун негромко рассмеялся, облокотившись о перила. — Местный фэншуй таит в себе немало скверны.

— Что? — Толстяк озадаченно уставился на друга, переводя взгляд на поросшие лесом хребты. — Да ладно тебе! Просторно, светло, горы со всех сторон... Идеальное воплощение четырех священных зверей. Разве нет?

Чжоу Тун удивленно приподнял бровь, изучая Дуань Чжэна долгим взглядом. Под этим прищуром толстяк быстро сдал позиции и виновато хихикнул:

— Да я так, краем уха где-то слышал... Ну ладно, сдаюсь. Что не так с этим местом, великий мастер?

— Твои учебники явно устарели, — усмехнулся Чжоу Тун.

Он сделал несколько шагов вперед, вглядываясь в изгибы ландшафта, и указал рукой на запад:

— Погляди туда. Тот склон обрывается слишком резко, у него нет пологой подошвы — в геомантии это называют «Лазурным драконом без лап».

Затем его рука переместилась к восточной гряде:

— А восточный пик вздымается слишком гордо, он агрессивен и ничем не уравновешен. Это классический «Белый тигр, несущий труп». На первый взгляд долина кажется уютной колыбелью в Объятиях Дракона и Тигра, но на деле эта формация — предвестник великой беды.

— Т-то есть как... проклятое место? — сглотнул Дуань Чжэн. — Но при чем тут склоки в гостинной?

— Структура «Белого тигра, несущего труп» отдает бразды правления в руки женщин, — спокойно пояснил Чжоу Тун. — Но плата за это страшна: мужчины в таком роду чахнут, слабеют и рано уходят из жизни. А в конечном итоге ветвь просто увядает — наступает бездетность и гибель семьи.

Сун Сюань, который как раз вышел на террасу в поисках друзей, застыл у них за спиной. Услышав последние слова мастера, он побелел как полотно — казалось, у него сейчас подкосятся ноги и он рухнет прямо на каменные плиты.

Заметить побледневшего парня для Чжоу Туна не составило труда. Он мягко улыбнулся и примирительно добавил:

— Впрочем, пути судьбы неисповедимы. Не принимай это слишком близко к сердцу.

Сун Сюань лишь беззвучно хватал ртом воздух.

<http://bllate.org/book/18246/1764702>